ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Іюля 3 дня.

Настроеніе дѣлъ съ хлѣбными товарами на здѣшнемъ рынкѣ, а равно и по хлѣботорговымъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ Курской губерніи расположенныхъ, въ теченіи послѣднихъ дней продолжало оставаться довольно твердымъ. Посредственный, но равномѣрный спросъ на хлѣба поддерживается болѣе всего со стороны внутреннихъ городовъ и менѣе (на рожь и овесъ) со стороны нашихъ портовъ. Впрочемъ послѣдній характеръ торговли частью обусловливается отсутствіемъ въ предложеніи большой наличности хлѣбнаго товара, котораго въ данное время въ большихъ запасахъ нѣтъ въ Курскѣ. За недѣлю рожь оставалась безъ измѣненія: цѣна 54—56 к., при натурѣ 115 зол. 57—58 к. пудъ. Обыкновенная ржаная мука 63—65 оптомъ и розничная торговля 67—70 к. пудъ. Базарный сборный овесъ 50—52 к., отборный крестьянскій 52—54 к. пудъ, владѣльческій бѣлый до 60 к. пудъ. Съ крупою твердо; требованіе поддерживается изъ центральныхъ губерній; переработка замедляется отсутствіемъ достаточнаго количества гречихи. Крупа сорта отъ 1 р. 22 к. до 1 р. 30 к. за пудъ, гречиха 85—87 к. пудъ, номинально. Пшено по прежнему также поддерживается въ цѣнѣ. Партія озимой пшеницы около 30 вагоновъ была куплена на дняхъ здѣшнею фирмою Лаврова въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ имѣніи Боткина при натурѣ 130 зол, по 92 коп. съ доставкою въ г. Курскъ. Съ крупчатными сортами муки удовлетворительно. Съ пенькою тихо. Фруктовый рынокъ не изобилуетъ товаромъ, по причинѣ крайне дурнаго урожая фруктовъ въ садахъ г. Курска. Продаютъ на рынкѣ фрукты болѣе всего привозные съ юга-Россіи.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава девятая.

Открытіе курскаго комитета.—Рѣчь губернатора.—Передача Высочайшаго рескрипта.—Отвѣтъ предсѣдателя комитета на рѣчь губернатора.—Брошюры и оффиціальныя бумаги.—Чего не долженъ былъ касаться губернскій комитетъ?—Вопросъ о майоратахъ и заповѣдныхъ имѣніяхъ.—Крестьяне заводскіе и фабричные.—О мандатахъ уѣздныхъ собраній выбраннымъ ими уполномоченнымъ.—Отношеніе къ губернскому комитету губернатора.—Недопущеніе гласности въ занятіяхъ комитета.—Слухи о безплодности работъ комитета, и опроверженіе слуховъ.

Курскій губернскій комитетъ былъ открытъ 1 ноября 1858 года. На открытіи губернаторъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Милостивые государи! Государь Императоръ рескриптомъ, послѣдовавшимъ на мое имя 20 апрѣля сего года вслѣдствіе всеподданнѣйшаго адреса дворянства Курской губерніи соизволилъ на открытіе комитета для составленія проэкта положенія объ устройствѣ или улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ на главныхъ началахъ, высочайше указанныхъ. Посему открывая нынѣ комитетъ, я долгомъ считаю рескриптъ этотъ, какъ знакъ отеческой заботливости Государя о благѣ нашего отечества и высокаго довѣрія къ дворянству призваніемъ его на участіе въ столь важномъ дѣлѣ, передать г. губернскому предводителю дворянства, какъ главному представителю благороднаго сословія для храненія въ потомство.

„На васъ, господа, палъ лестный выборъ курскаго дворянства, ввѣрившаго вашей просвѣщенной опытности благосостояніе свое и крестьянъ своихъ.

„Важность этого дѣла слишкомъ очевидна, чтобы говорить о ней, и нѣтъ сомнѣнія, что трудъ, предстоящій вамъ, въ соглашеніи двухъ сословій великъ; но при указаніи правительства и другихъ свѣдѣніяхъ, трудъ этотъ въ настоящее время во многомъ облегчился, и потому смѣю полагать, что вы, милостивые государи, при убѣжденіи въ благѣ великаго дѣла, и вашемъ знаніи сельскаго хозяйства, превозможете предстоящій вамъ трудъ составленія положенія объ улучшеніи крестьянскаго быта и тѣмъ оправдаете то драгоцѣнное довѣріе, которымъ Государь столь милостиво изволилъ удостоить курское дворянство.

„Въ заключеніе мнѣ остается просить васъ, милостивые государи, въ случаѣ если бы представилась какая-либо надобность въ особомъ содѣйствіи моемъ занятіямъ вашимъ, удостоить меня вашего довѣрія быть вамъ полезнымъ не по одной обязанности Высочайшею волей на меня возложенной но и какъ сочлена русскаго дворянства.“

На губернаторскую рѣчь отвѣчалъ предсѣдатель комитета, губернскій предводитель дворянства.

„Позвольте мнѣ, какъ предсѣдателю курскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта крестьянъ, отъ лица членовъ его выразить вамъ чувства нашей признательности за изъявленную вами готовность содѣйствовать, сколько отъ васъ будетъ зависѣть, успѣшному ходу нашихъ занятій и за высказанную вами лестную увѣренность въ томъ, что комитетъ оправдаетъ возложенныя на него трудныя обязанности.

„Имѣя честь быть предводителемъ курскаго благороднаго сословія, я смѣло могу сказать, что оно всегда было одушевлено высокимъ стремленіемъ къ общему благу и, конечно, всѣ господа депутаты, которыхъ оно почтило своимъ довѣріемъ, вполнѣ постигаютъ всю важность своихъ обязанностей.

„Принимая во вниманіе новость и значеніе предстоящихъ комитету трудовъ было бы совершенно неосновательно надѣяться, чтобы онъ не встрѣтилъ въ пути своемъ многихъ затрудненій; но имѣя въ виду постоянно священную цѣль—благо общественное, будемъ уповать, что съ помощью создателя, комитетъ достигнетъ успѣшнаго разрѣшенія важной задачи: улучшенія и устройства крестьянскаго быта, съ сохраненіемъ хозяйственнаго порядка, столь необходимаго для всего нашего отечества и безъ нарушенія благосостоянія владѣльцевъ земли. Переданный же мнѣ вами Высочайшій рескриптъ, какъ знакъ высокаго Монаршаго довѣрія, я почту священнымъ долгомъ пріобщить къ драгоцѣннымъ актамъ, хранящимся въ депутатскомъ собраніи».

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ рескриптомъ губернаторъ передалъ предсѣдателю комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ слѣдующіе акты:

1) Записка, составленная въ статсъ-секретаріатѣ Царства Польскаго объ отношеніяхъ крестьянъ.

2) Правила для управленія имѣніями по инвентарямъ.

3) Правила для управленія имѣніями въ сѣверозападныхъ губерніяхъ,

4) Извлеченія изъ законоположеній о крестьянахъ остзейскихъ губерній.

5) Предположенія объ устройствѣ сельскихъ обществъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и объ учрежденіи волостей, въ 27 экземплярахъ.

Въ первый же день открытія курскаго комитета губернаторъ передалъ всѣ бумаги, адресованныя изъ Петербурга на его имя, и касающіяся направленія и характера будущей дѣятельности новоорганизованнаго въ Курскѣ комитета. Въ одной изъ инструкцій губернскимъ комитетамъ министръ внутреннихъ дѣлъ внушалъ слѣдующее: „Правительство приступило нынѣ къ соображеніямъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія и полиціи въ уѣздахъ, а также о составѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ по уѣздамъ присутствій, кои предположено открыть съ изданіемъ новыхъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Вслѣдствіе сего учрежденный въ Курской губерніи для составленія проэкта положенія комитетъ изъ дворянъ—помѣщиковъ, можетъ *не входить* въ сужденіе о сихъ важныхъ; но касающихся не мѣстнаго, а общаго въ имперіи устройства крестьянъ, предметахъ.

Въ заявленіяхъ разныхъ уѣздовъ Курской губерніи, а также во многихъ частныхъ дворянскихъ мнѣніяхъ, какъ читатели видѣли, высказывается мысль о необходимости закончить въ Курской губерніи межеваніе земель. Но министръ внутреннихъ дѣлъ, въ своей инструкціи курскому комитету заявилъ категорически: „дворянскій комитетъ, обсуждая и указывая порядокъ и способы безотлагательнаго надѣла крестьянъ землею, предназначенною въ ихъ пользованіе, *не долженъ* останавливаться на вопросахъ, касающихся спеціальнаго межеванія помѣщичьихъ земель и формальнаго разверстанія или регулированія оныхъ, чтобы не замедлить хода главнаго дѣла“.

Замедленіе въ межеваніи земель правительство объясняетъ „отсутствіемъ особо приготовленныхъ исполнителей для образованія которыхъ будутъ приняты надлежащія мѣры*“.

Такъ какъ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу началъ свои дѣйствія гораздо раньше, чѣмъ былъ открытъ курскій губернскій комитетъ, то для свѣдѣнія послѣдняго министромъ внутреннихъ дѣлъ было прислано нѣсколько Высочайше утвержденныхъ журналовъ главнаго комитета. Одинъ изъ нихъ касается *майоратовъ и заповѣдныхъ имѣній.* И тѣ и другія по постановленію главнаго комитета, должны подлежать тѣмъ же правиламъ относительно порядка освобожденія крестьянъ, которыя будутъ предположены по всѣмъ прочимъ помѣщичьимъ имѣніямъ, и слѣдовательно въ майоратахъ и заповѣдныхъ имѣніяхъ крестьяне имѣютъ пріобрѣсти личныя права также, какъ и въ другихъ имѣніяхъ и выкупить въ свою собственность усадебную осѣдлость. Что же касается *фабричныхъ и заводскихъ,* то обсужденіе вопроса объ устройствѣ ихъ быта, по разъясненію главнаго комитета, не должно входить въ задачу губернскихъ дворянскихъ комитетовъ. Этимъ дѣломъ была занята образованная въ Петербургѣ, при министерствѣ финансовъ, особая комиссія... Надо сказать, что передъ эпохой эмансипаціи число заводскихъ и фабричныхъ крестьянъ въ Курской губерніи было незначительно: около 10,600 мущинъ и 11,000 женщинъ.

Мы видѣли, что дворяне Курской губерніи особенно были заинтересованы предстоящею участью мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Въ первый же день открытія Курскаго губернскаго комитета ему былъ переданъ журналъ главнаго комитета отъ 16 апрѣля 1858 года, въ которомъ рекомендовано губернскимъ комитетамъ обратить особенное вниманіе на мелкопомѣстныхъ дворянъ и представить главному комитету особенныя соображенія о незначительныхъ по количеству земли имѣніяхъ. Кромѣ того губернскимъ комитетамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ было предложено: принять мѣры къ уменьшенію огромнаго числа дворовыхъ людей посредствомъ ли обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе или же иными способами.

Выбравъ въ члены губернскаго комитета 2 депутатовъ дворянство каждаго уѣзда Курской губерніи—снабжало этихъ депутатовъ особаго рода инструкціями или мандатами, въ которыхъ указывалось, какія именно идеи должны проводить въ комитетѣ уѣздные уполномоченные, съ чѣмъ они должны соглашаться и что отрицать, на чемъ настаивать и что оставивать. То же самое дѣлалось и въ другихъ губерніяхъ. Но когда объ этомъ было доведено до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, то онъ прислалъ курскому губернатору предписаніе, въ которомъ говоритъ:

„Мнѣнія и инструкціи уѣздныхъ дворянскихъ съѣздовъ не должны имѣть обязательной силы для членовъ комитета; ибо при подробномъ разсмотрѣніи дѣла въ ономъ члены естественно могутъ получить на предметъ устройства крестьянскаго быта *новое воззрѣніе*; иначе, стѣсняясь уѣздными мнѣніями, они будутъ лишены возможности давать отзывы согласно личнымъ своимъ убѣжденіямъ“.

Очевидно, что этимъ распоряженіемъ правительство хотѣло достигнуть того, чтобы губернскіе комитеты направили свою дѣятельность въ томъ духѣ, какой болѣе всего былъ желателенъ высшимъ правительственнымъ сферамъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Затѣмъ чтобы работы комитетовъ не затянулись на неопредѣленное время, было предписано предсѣдателямъ ихъ каждыя двѣ недѣли доставлять мѣстнымъ губернаторамъ свѣдѣнія объ успѣхахъ въ ходѣ этихъ работъ.

Курскій губернаторъ въ самый день открытія губернскаго комитета объ улучшеніи быта крестьянъ предложилъ предсѣдателю комитета: доставлять для его соображеній или подлинныя журнальныя постановленія комитета, которыя безъ замедленія будутъ возвращаться... Губернаторъ заявилъ при этомъ, что „Государь Императоръ благоизволилъ поручить ему *главное наблюденіе* и направленіе дѣла объ освобожденіи крестьянъ въ Курской губерніи и Высочайше предоставилъ ему дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей.

---

*) Продолженіе. См. № 48 Курск Губ. Вѣд.

*) Мѣры эти выразились въ организаціи такъ называемыхъ землемѣро—таксаторскихъ курсовъ.